

Школы экономической мысли и проблемы устойчивого развития: рыночный подход

Бучинская Ольга Николаевна 

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,

Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

E-mail: buchinskaia.on@uiec.ru

Аннотация. Большинство предложений по экономическим изменениям, применяемых в ходе современных реформ, имеют под собой основу из теоретических наработок, разработанных школой экономической мысли, которой придерживаются авторы той или иной концепции развития. Парадигма этих школ во многом определяет инструменты, используемые для анализа объективной экономической реальности и рекомендации по достижению поставленных перед исследователями научных и практических целей. Стоящие перед современным мировым сообществом проблемы достижения целей устойчивого развития также столкнулись с разнообразными методиками решения проблем устойчивости, вытекающими из восприятия экономической реальности с точки зрения различных экономических школ. Ввиду достаточного разнообразия подходов к экономическому развитию их можно условно разбить на подходы, придерживающиеся главенствующей роли государственного вмешательства для решения проблем устойчивости и отдающих первенство рыночному механизму в достижении устойчивого развития. Целью данной работы является исследование подходов школ экономической мысли, использующих рыночный подход, к проблемам устойчивого развития, выявление общих черт и различий в инструментарии, рекомендуемом для достижения целей устойчивого развития. Методологию исследования составили работы последователей концепции Й. Шумпетера, неоклассической школы, а также институционалистов. В результате анализа были выделены основные цели, поставленные во главу экономической политики достижения устойчивого развития с точки зрения исследуемых школ, проанализирован инструментарий исследования, применяемый сторонниками данных концепций. В работе выявлены основные цели устойчивого развития, попадающие в сферу анализа исследуемых школ экономической мысли, показаны преимущества и недостатки подходов, которые являются ограничениями для качественного достижения целей устойчивого развития в случае применения наработок той или иной экономической школы. Результаты данного исследования могут быть применены для совершенствования национальной и международной политик в достижении целей устойчивого развития, улучшения дизайна экономических и правовых институтов национальных государств, разработки комплексных систем экологически безопасного экономического и социального развития России как на национальном уровне, так и на уровне отдельных регионов.

Ключевые слова: цели устойчивого развития; экономический рост; зеленая экономика; экономические школы; экономическая политика; неоклассическая школа; институционализм; шумпетерианство.

JEL codes: B20, O30, Q01

Для цитирования: Бучинская, О.Н. Школы экономической мысли и проблемы устойчивого развития: рыночный подход / О.Н. Бучинская. - DOI 10.52957/22213260_2022_1_28. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №1. - С.28-40. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_1_28

Введение

Совокупность экономических, социальных и экологических проблем, стоящих перед мировым сообществом, сформировала концепцию устойчивого развития. В концентрированном виде она отражается в пуле из принятых в 2015 г. 17 целей, направленных на достижение безопасности и качества жизни населения Земли к 2030 году.

Необходимо отметить, что зеленая экономика, равно как и экономика устойчивого развития, не формируется, как отдельная область экономики, а представляя собой разработку теоретических

концепций и основанных на них практических подходов к оценке человеческого влияния на окружающую среду и проблемы снижения благосостояния людей, разработке и реализации стратегий по решению данных проблем. Фактически, подходы экономистов различных школ представляют собой рекомендации для разработки стратегий по решению проблем устойчивого развития в целом и сохранения окружающей среды в условиях усиления воздействия человека на окружающую среду и истощения природных ресурсов.

Целью настоящего исследования является объединение разрозненного опыта представителей различных школ экономической теории в достижении целей устойчивого развития. Для достижения этой цели были исследованы и систематизированы подходы шумпетерианской, неоклассической и институциональной школ экономической мысли. Выделены основные направления исследований представителей данных школ относительно достижения целей устойчивого развития, ключевые рекомендации по достижению данных целей, а также недостатки, оказывающие влияние на качество данных рекомендаций

Подходы отдельных школ к проблемам устойчивого развития существенно отличаются и, на текущий момент, нельзя выделить какой-либо «абсолютно правильный подход» к переориентации экономики на достижение целей устойчивого развития. В ряде школ имеются допущения, слабо реалистичные модели, основанные на догматике того или иного направления. Однако и достижения, и провалы теоретических подходов современных экономических школ необходимы для разработки глобальных рекомендаций к достижению целей устойчивого развития и их адаптации к применению в условиях отдельных стран с различным социально-экономическим устройством.

Шумпетерианский подход к устойчивому развитию

Теория экономического развития, разработанная Й. Шумпетером и его последователями, является одной из первых, связанных с концепцией устойчивого развития. В основе данной теории лежит концепция «созидательного разрушения»: эволюционный процесс непрерывно сменяющих друг друга инноваций, приводящих к циклическому возникновению, развитию и прекращению деятельности инновационных организаций. Соответственно, инновации, особенно связанные с техническими изменениями, и также возможности, которые они предоставляют предпринимателям для обеспечения временной монопольной прибыли, являются основным драйвером экономического роста [1, с. 24].

Шумпетерианская концепция созидательного разрушения основана на следующих предпосылках:

1) Качественные изменения затрагивают все уровни экономики, и поэтому должны учитываться не только структурные изменения, но и устранение ограничений, сдерживающих развитие при существующем статус-кво и позволяющих развиваться в новых условиях.

2) Качественные изменения не появляются постоянно во времени, а соответствуют идее прерывистого равновесия, охватывающего периоды плавного и регулярного развития, а также периоды радикальных изменений.

3) Качественные изменения демонстрируют сильную нелинейность и эффекты положительной обратной связи [2].

Согласно теории Шумпетера именно потенциал инноваций позволяет преодолевать пределы текущих ресурсных ограничений. Таким образом, человеческая изобретательность является ключом к экономическому развитию, несмотря на проблемы с исчерпанием природных ресурсов. Накопление человеческого капитала и повышение изобретательской активности позволяет развить инновации для достижения целей устойчивого развития.

Шумпетерианцы уделяют значительное внимание социальному предпринимательству и корпоративному социальному предпринимательству. Социальное предпринимательство

понимается как инновационная деятельность с социальной целью в частном или некоммерческом виде [3]. Корпоративное социальное предпринимательство определяется как процесс использования всего потенциала предприятия за счет инноваций и внутреннего предпринимательства внутри предприятия, а также сотрудничества и партнерства с заинтересованными сторонами по всей цепочке создания стоимости для решения экономических, социальных и экологических проблем [4]. Таким образом, школа шумпетерианцев предполагает, что предприниматель, будь то человек или организация, исходя из доброй воли, пытаются создать для общества социальную полезность, как через инновационную активность и создание востребованных обществом товаров и услуг, так и используя свои мощности для решения проблем общества. Так, Смит и Стивенс [5] предлагают воспринимать социальных предпринимателей как социальных инженеров, которые сосредотачиваются на крупномасштабных проблемах общества. Наиболее важным ресурсом для решения данных проблем является легитимность действий социального инженера в глазах общества и связанный с ней политический капитал, который обеспечивает предпринимателю доступ к необходимым ресурсам. При этом на деятельности социального предпринимателя сосредотачивается достижение всех целей устойчивого развития – от борьбы с голодом, неравенством и дискриминацией, до развития институтов и сетевого сотрудничества по устойчивому развитию.

Выделяются следующие причины, по которым корпорация или предприниматель обращаются к достижению устойчивого развития [6]:

- этическая ответственность – ожидание от корпораций «моральности» в соответствии с нормами, ценностями, при этом компания как бы замещает неэффективный общественный сектор;
- экономическая ответственность – изучение различных стратегий, применяемых (или пропагандируемых) с целью достижения устойчивости;
- юридическая ответственность – реакция фирм на изменение в законодательстве относительно прав человека, оплаты труда, экологических норм и т.д.;
- филантропическая ответственность – добровольное финансовое участие в решении проблем общества.

Таким образом, фирма может прибегать к социальному предпринимательству для получения экономической прибыли, снижения налогооблагаемой базы, поддержки репутации бренда, признания своей ценности обществом и т.д.

Относительно зеленой экономики, шумпетерианцы утверждают, что даже при уже имеющихся технологиях можно существенно снизить воздействие на окружающую среду, и делают ставку на радикальное сокращение использования невозобновляемых ресурсов. Большое внимание уделяется производству замкнутого цикла, производству из переработанных материалов. Успех применения данных технологий заключается в разработке мер экономической политики, позволяющей применять подобные технологии. Для этого рекомендуется: принятие высоких нормативов и стандартов для производимой продукции, поощрение компаний к тщательному анализу своих экологических показателей и улучшению экологичности производства продукции.

Развиваемая шумпетерианцами Зеленая технико-экономическая парадигма понимается как рост применения экологических технологий в рамках технологического (инновационного) прогресса. Она интегрирует вопросы экологической эффективности (экоэффективности) инноваций и влияния производимого продукта на окружающую среду. Понятие экоэффективности связывает создаваемые блага или экономические показатели со степенью воздействия на окружающую среду, таким образом, что, чем более деятельность является экологически эффективной, тем больше благ достигается при минимальном использовании ресурсов и общем воздействии на окружающую среду. Таким образом, экологическая эффективность превратилась из негативной эвристики, наносящей ущерб конкурентоспособности, в позитивную эвристику, повышающую конкурентоспособность [7].

Современные представители шумпетерианского направления рассматривают различные

варианты перехода рынков к экологически-ответственному ведению бизнеса. А. Липиета и А. Малавски [8] разрабатывают математическую модель, которая показывает, что рынок достаточно легко адаптируется к введению экологических механизмов – изменений структуры рынка, приводящих к улучшению состояния окружающей среды. Они доказывают, что внедрение подобных механизмов как минимум не ухудшает положения экономических агентов. Дж. Мэтьюз [9] связывает экологизацию экономики с развитием умных цифровых платформ, объединяющих фирмы, преследующих цель сделать свое производство более экологически эффективным и применяющих для этого современные технологии, включая применение искусственного интеллекта. В то же время Дж. Чен и др. рассматривают экологизацию экономики через систему гражданских инноваций, когда нововведения, в том числе «зеленые», идут не со стороны производителя, а вводятся отдельными индивидами и распространяются через коллаборативное взаимодействие между экономическими агентами [10]. В работе Х. Ариси и М. Уйсала [11] анализируются подходы к оценке влияния лидерства на развитие зеленых инноваций и зеленой креативности. Авторы отмечают, что организации смещаются к зеленым технологиям в случае эффективного лидерства, причем отмечают повышенный интерес азиатских исследователей к данной проблематике. Примечательной является статья Е. Фурбон и др. [12], которая на примере Южной Кореи показывает, что правительства могут играть сдерживающую роль в переходе к зеленой экономике.

Шумпетерианский подход отличается ведущей ролью предпринимательской инновационной активности в достижениях цели устойчивого развития. Соответственно, рекомендацией шумпетерианцев относительно целей устойчивого развития является предоставление корпорациям возможностей и ресурсов для ведения социальной предпринимательской активности. Однако подобная идеализация предпринимательства является и слабым местом данного направления: любая инновация будет воспринята фирмой только в случае ее прибыльности в краткосрочном периоде, будь то финансовая, репутационная прибыль, повышение производительности и т.п. Необходимые обществу изменения не будут поддержаны фирмой, если они означают для нее какой-либо убыток.

Необходимо также отметить, что ряд предпринимательских инициатив, изначально понимаемых как социальное предпринимательство, могут усиливать социальные проблемы. Так микрокредитование, с одной стороны, считается прорывом в социальном предпринимательстве и, теоретически, нацелено на снижение бедности, повышение предпринимательской инициативы у малообеспеченных слоев населения [13]. Это также отмечено тем, что 2005 г. был объявлен ООН годом микрокредита. В 2006 г. Нобелевскую премию мира получил энтузиаст микрокредитования М. Юнус. Тем не менее, эмпирические исследования [14, 15] показывают, что фактически микрофинансовые организации не затрагивают действительно беднейшие и дискриминируемые слои населения. Хотя при пользовании микрокредитом увеличивается потребление домохозяйств, их располагаемые доходы и предпринимательская активность при этом падают, т.е. использование микрокредитов может не снижать, а даже увеличивать бедность населения. Необходимо крайне осторожно относиться к возможности достижения целей устойчивого развития через предпринимательскую инициативу без эмпирического анализа деятельности предпринимателей и государственного контроля, направляющего социальную и экологическую деятельность бизнеса.

Неоклассическая концепция

Неоклассическое направление формирует мейнстрим современной экономической теории, являясь прямым наследником классической политической экономии Адама Смита и Давида Рикардо. В связи с этим неоклассическая концепция во многом переняла классический научный аппарат, в частности:

- понимание человека как “*homo economicus*” – центрального участника экономических отношений, действующего абсолютно рационально (и имеющего полную информацию о рынках) для

достижения максимального удовлетворения своих потребностей.

- концепция совершенной конкуренции как идеала рынка, в котором наиболее эффективно действуют экономические силы и отсутствуют искажающие факторы.

В основу инструментария неоклассической школы вошли концепции взаимозаменяемости факторов производства (первоначально рассматривалась концепция взаимозаменяемости труда и капитала. Впоследствии, как это будет указано ниже, принцип взаимозаменяемости распространился на природные ресурсы). Рыночная стоимость факторов производства приравнялась к предельной полезности данных факторов.

Соответственно, задачей распределения ресурсов становится выбор их оптимального сочетания в зависимости от предельной производительности ресурсов для достижения поставленной цели: максимизации выпуска либо максимизации потребления.

Неоклассическая школа достаточно широко использует математический аппарат и приемы экономико-математического моделирования. Однако, модели во многом иллюстрируют «идеальные» условия, абстрагируясь от ряда моментов, имеющих место в реальной экономике, в частности ограниченной рациональности, неполной информации о рынках, невозможности полной взаимозаменяемости ресурсов и т.д.

Относительно целей устойчивого развития, неоклассическая школа прежде всего анализирует вопросы устойчивого экономического роста. При этом уже изначально в моделях экономического роста предполагается, что экономика находится в состоянии полной занятости (что делается для упрощения модели). Также необходимо отметить, что для анализа школа использует преимущественно концепцию слабой устойчивости. Слабая устойчивость предполагает, что факторы производства взаимозаменяемы и природный капитал может быть заменен физическим и человеческим. При этом нет существенных различий между видами благосостояния, которые они создают. В то же время концепция сильной устойчивости отвергает взаимозаменяемость ресурсов и считает их взаимодополняемыми компонентами производственного процесса [16, 17]. Таки образом, в моделях экономического роста ставится задача моделирования экономического развития в условиях:

- замены природного ресурса финансовым капиталом и/или человеческим капиталом;
- достижения устойчивых темпов экономического роста при оптимизированном постоянном (не увеличивающемся) потреблении.

Неоклассическая концепция первоначально была основана на концепции слабой устойчивости достижении равновесия в условиях полной занятости. Наиболее известной моделью неоклассического подхода к устойчивому развитию является модель Солоу-Хартвика (Solow-Hartwick), комбинирующая классическую модель экономического роста Солоу-Свона с правилом Хартвика. Согласно данной теории, если экономическая рента от добычи сырья полностью тратится на накопление капитала, то уровень потребления в экономике будет постоянным, при условии, что производственная функция характеризуется постоянной отдачей от масштаба и отсутствует технический прогресс [18]. Все факторы производства в модели Солоу-Хартвика демонстрируют замедление темпов роста производительности ресурсов по мере приближения к полной занятости, что, в конце концов приводит к возникновению устойчивого равновесия.

Второй аспект неоклассического направления – это подход к проблеме устойчивого развития с позиции сохранения экосистем. Проблемы окружающей среды рассматриваются неоклассиками как «провалы рынка» т.е. ситуации, когда рынки не могут достичь оптимального результата. Неоклассический подход рассматривает эти провалы как результат того, что экологические товары не имеют рыночной оценки. Первые попытки, связанные с оценкой ценообразования на невосполняемый ресурс связаны с работой Х. Хотеллинга 1931 г. Правило Хотеллинга устанавливает, что, для того чтобы добыча невозобновляемого ресурса оставалась оптимальной, нетто-цена (рыночная цена за минусом затрат на добычу) единицы природного исчерпаемого ресурса, должна со временем расти

темпом, равным ставке процента [19]. Однако данная теория преследовала установление равновесия и не решала проблемы исчерпаемости ресурсов. В настоящее время неоклассическая школа поднимает проблему оценивания этих затрат через выявления «рыночной стоимости» или «теневого цены» различных видов экологических издержек и выгод. Ценность окружающей среды определяется поведением потребителей на рынках. Когда затраты выявлены, неоклассическая концепция заключается в том, чтобы вернуть рыночную оценку данных затрат (интернализировать их) через повышение цен на вредные виды деятельности с помощью налогов, сборов, торговых разрешений и т.д. Необходимость платить более высокие цены или налоги меняет поведение рыночных агентов и они уменьшат наносимый окружающей среде ущерб. Таким образом, общая сумма экологического ущерба снижается до уровня, на котором предельные издержки на использование невозобновляемых ресурсов равны предельным выгодам от их использования. Более того, такое равновесие будет достигнуто с наименьшими возможными издержками для общества: в отличие от использования «нерыночных» инструментов регулирования, негибкость которых приводит к гораздо более высоким затратам [20]. Практическим применением неоклассической зеленой политики можно считать создание карбоновых рынков, как это показывает Н. Магалхаес [21].

С точки зрения неоклассической теории, применение мер экологической политики приводит к возрастанию издержек и снижению прибыли, как утверждают Р. К. Брахмана и М. Контеса [22]. Соответственно для применения экологической политики необходимо стимулирование привлечения дополнительных инвестиций. Е. Дзиворк и Дж. Ягер [23] приводят такие механизмы поддержки частных инвесторов как государственно-частное партнерство и схемы государственных гарантий по зеленым кредитам. Также они описывают применение количественного смягчения, снижения требований к минимальному количеству капитала для «зеленых» кредитов, использование цифровых валют для таргетирования частных зеленых инвестиций. П. М. Фальконе [24] отмечает, что фирмы, через применение зеленого инвестирования могут улучшить свою прибыль через получение доступа на «зеленые» рынки и получение благоприятной «экологической» репутации.

Рекомендации по экономической политике, даваемые представителями неоклассической школы для достижения целей устойчивого развития, нацелены на обеспечении действий рыночного механизма при минимизации роли государственного вмешательства и включают:

1) Улучшение бизнес-среды. Необходимо формирование ряда институтов по защите прав интеллектуальной собственности, развитие профессиональных финансовых институтов, сокращающих асимметричность информации и повышение прозрачности на рынке.

2) Содействие мобильности ресурсов и перетеканию знаний. Имобильность ресурсов нарушает действие рыночного механизма и принцип полноты информации. Соответственно, устранение асимметрии информации и свобода перемещения ресурсов будет содействовать распространению результатов исследований.

3) Поддержку инфраструктурных технологий.

4) Интернализацию внешних издержек через применение налогов и субсидий, тарифов на импорт, чтобы изменять цены для достижения оптимального распределения издержек.

5) Поддержку государственного образования и фундаментальных исследований [25].

Неоклассическая концепция является привлекательной за счет мощной теоретической базы и убедительного математического моделирования. В то же время неоклассические модели излишне идеализированы. Подразумевается, что экономика находится в условиях совершенной конкуренции, полной занятости, ресурсы используются эффективно. Неоклассики рассматривают процессы оптимизации используемых ресурсов, потребления, выпуска, проблему размещения ресурсов, игнорируя вопросы распределения результатов производства среди субъектов экономических отношений, особенности экономического развития стран, степени монополизированности их экономик. Сама концепция слабой устойчивости во многом поощряет развитие ресурсозависимых

экономик, несмотря на то, что в модели подразумевается, что вся рента будет направляться на рост инвестиций в капитал.

В условиях невмешательства государства, как это предусмотрено в неоклассической модели, инвестиции направляются в отрасли с наибольшей вероятности получения прибыли, что в экономиках богатых ресурсами, означает, что инвестиции направляются на развитие капитала ресурсодобывающих отраслей. Такое положение дел может привести к вытеснению и, даже отмиранию отраслей перерабатывающей промышленности, сферы услуг, не востребованных ресурсодобывающими производствами.

Подобное состояние экономики, получившее название «голландская болезнь», во многом подрывает перспективы страны не только в плане экологической устойчивости, но и сокращают возможности технологического и экономического развития этой страны в дальнейшем, предоставляя пальму первенства технологическом развитии другим странам. Кроме того, в открытой экономической системе принцип свободной торговли вступает в противоречие с целями устойчивого развития. [26]. Таким образом, влияние неоклассической школы на цели устойчивого развития крайне неоднозначно: с одной стороны, несомненным достижением этой школы, используемым на практике, является механизм рыночной интернализации экологических издержек через систему налогов и сборов. С другой стороны, практическое применение принципов либерализации экономики и снижения государственного вмешательства уводит экономическое развитие от реального достижения целей устойчивости.

Экологическое направление в институциональной школе.

Институционализм, по сути, не рассматривает непосредственно цели устойчивого развития (хотя в цели устойчивого развития уже включено качество институтов как таковое, а также именно институты крайне важны для обеспечения партнерства в плане достижения целей устойчивого развития как на международном, так и на региональном уровнях). В сферу внимания данной школы попадает влияние институтов на экономические изменения, происходящие в попытке подстройки экономических систем для достижения данных целей, а также дизайна самих институтов, позволяющих осуществить данный переход.

Представители институционального направления наряду с понятием промышленного, человеческого и природного капитала используют такой термин как институциональный капитал, представляющий собой способы и структуру институционального управления, позволяющие снизить неопределенность и стимулировать процессы адаптации к изменениям [27]. Система институционального управления определяется как совокупность государственных и частных организаций и институциональных механизмов, посредством которых достигаются экономические и социальные результаты [28].

Исходя из работы Платье [29], в которой представлено 8 сценариев взаимодействия формальных и неформальных институтов относительно достижения устойчивого развития, неформальные институты имеют для достижения целей устойчивого развития даже большее значение, нежели формальные.

Институционализация какой-либо идеи начинается с осознанного признания существования данной идеи в повседневной жизни общества. Чем сильнее связь между концепцией «устойчивости» и основной повседневной деятельностью организаций, тем более признанной, широко распространенной и легитимной становится эта концепция среди них. Таким образом, чем более типичным и рационализированным становится понятие «устойчивость», тем выше вероятность того, что некоторые из его компонентов будут приняты и узаконены действиями в обществе, включая бизнес-организации [30].

С точки зрения институционального подхода рекомендации по проведению экономической

политики в плане достижения целей устойчивого развития принимают форму развития механизмов и стратегий институционального дизайна.

Е. Александр [31] выделяет три уровня, институционального дизайна:

- на самом высоком «уровне» институциональный дизайн применяется ко всему обществу или затрагивает важные макросоциальные процессы и институты. Это институционализация социальных норм в новых формах права;

- на среднем уровне происходит институциональное проектирование структур и процессов: создание или использование межорганизационных сетей, создание новых организаций или преобразование существующих, а также разработку и внедрение стимулов и ограничений в виде законов, нормативных актов и ресурсов для разработки и реализации политики и т.д.;

- на низком уровне институциональный дизайн включает внутриорганизационный дизайн: касающийся создания и взаимодействия организационных подразделений, формальных и неформальных групп.

Таким образом, дизайн институтов для устойчивого развития должен охватывать институты основополагающего государственного преследования целей устойчивого развития, включения их в государственные стратегии развития (верхний уровень), реформу законодательства, обеспечивающего реализацию целей устойчивого развития (средний уровень), институты применения практик по достижению устойчивого развития (нижний уровень).

Относительно высших уровней институционального дизайна выделяются следующие компоненты:

- создание на государственном уровне центров по управлению устойчивым развитием;
- горизонтальная интеграция и координация министерств и ведомств для достижения баланса и соблюдения взаимозависимости между социальными, экономическими и экологическими аспектами целей устойчивого развития;

- вертикальная интеграция и координация между уровнями государственной власти, включение региональных и местных органов власти в разработку и реализацию программ для достижения устойчивого развития. При разработке данных институтов особое внимание обращается на риск уклонения региональных правительств от реализации целей устойчивого развития или размывания целей устойчивого развития на региональном уровне, что потребует дополнительных усилий по мониторингу и координации;

- социальная интеграция – необходимость реализации целей устойчивого развития с максимально широким участием общества. При дизайне таких институтов необходимо обратить внимание на потенциальные негативные побочные эффекты, возникающие при участии частного сектора, стремящегося к максимизации полезности и прибыли в краткосрочном периоде [32].

Таким образом, институциональное направление играет особую роль в развитии устойчивости. Эффективное достижение любой из целей устойчивого развития, от ликвидации голода до международного партнерства невозможно без изменения институтов, причем не только законодательства, но также норм, обычаев и традиций каждого отдельного общества. Институциональный вклад в теорию устойчивого развития экономики показывает неэффективность формирования политики устойчивого развития исключительно насаждением «сверху вниз» через принятие норм и законов. Приверженность целям устойчивого развития должна зародиться в головах всех стейкхолдеров. Не только государства, но и бизнеса и, прежде всего, населения. Соответственно задача государства:

- 1 – создать те институциональные рамки, которые позволят населению осознать необходимость целей устойчивого развития и предпринимать усилия по организации своей жизнедеятельности в гармонии с данными целями,

- 2 – стимулировать экономических агентов к разработке и внедрению экологических инноваций,

достижению социального, экономического, гендерного равенства, партнерства и др.

Сильные государственные институты, как показывают Л. Алдиери и др. [33], способствуют не только росту применения зеленых технологий, но также и их позитивному влиянию на экономику через создание новых рабочих мест, в то время как в странах со слабыми институтами внедрение экологичных производств может приводить к сокращению компаниями рабочей силы. Важность институциональной составляющей имеет место не только на уровне государства, но также на уровне фирм, включающих как коммерческие, так и некоммерческие организации, а также отдельных индивидов. Набирает известность концепция Корпоративной социальной ответственности (Corporate social responsibility, SCR) которая иллюстрирует эволюцию институтов ведения бизнеса. Ф. Форкадел и Е. Ансил [34] отмечают важную роль развития корпоративной ответственности транснациональных корпораций в развивающихся странах как института, помогающего достижению Целей устойчивого развития, выдвинутых Генеральной Ассамблеей ООН в качестве плана по преодолению глобальных проблем современного мирового сообщества. К. Брандтнер и Д. Суарез [35] отмечают существенную роль некоммерческих организаций в достижении целей устойчивости на примере американских городов. К. Йе и др. [36] демонстрируют влияние на достижение устойчивости внутреннего удовлетворения индивидов от экологически и социально ориентированного поведения. Согласно результатам исследования, подобное удовлетворение воздействует на формирование среди предпринимателей экологических инноваций гораздо больше, чем альтруизм или даже институты регулирования и нормы.

Тем не менее не все институциональные изменения, направленные на достижение устойчивого развития, происходят гладко: невозможно напрямую импортировать успешные институты, не учитывая региональных и национальных особенностей, что сказывается на качестве институциональных реформ. П. Кивимаа и др. [37] выделяют следующие виды дестабилизационных факторов, влияющих на институты достижения устойчивости: несовпадение формальных институтов, политики и регулирования институциональных изменений; дестабилизирующие отношения акторов, сетевого взаимодействия, а также проблемы институтов собственности.

Институциональное направление не предлагает конкретных рецептов дизайна институтов ввиду сильной дифференциации различных стран в социо-экономическом, культурном, религиозном и др. аспектах. Но оно предлагает рамки, благодаря которым власти могут разрабатывать и внедрять институты с учетом своей национальной специфики. В связи с этим, вклад институционального направления в теорию устойчивого развития следует принять как наиболее комплексный.

Общие выводы и заключение

Исходя из результатов исследования подходов различных школ экономической мысли к достижению целей устойчивого развития, охват данных целей в зависимости от конкретной школы весьма различен и, во многом, соответствует основной парадигме той или иной школы.

Представители рыночного подхода, куда вошли последователи Й. Шумпетера, представители неоклассической и институциональной школ придерживаются мнения, что рыночный механизм, при создании соответствующих институциональных условия и минимизации роли государства справится с проблемами устойчивого развития самостоятельно. Специфика охвата и рецепты достижения целей устойчивого развития, в зависимости от подхода, представлены на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, шумпетерианская школа пытается охватить все 17 целей устойчивого развития, однако подходит к их достижению достаточно прямолинейно, абсолютизируя роль предпринимательства и рынка в их достижении. Подход неоклассической школы более избирателен и касается прежде всего достижения устойчивого экономического роста, к которому, как ответ на современные экологические проблемы добавляется сохранение экосистем, что объединяет цели устойчивого развития относительно сохранения экосистемы суши, океана, а также климатические проблемы. Достижение данных целей также отдается на откуп рыночным отношениям, где

государству отводится прежде всего роль института поддержки бизнес-среды. Однако, в свете экологических проблем поощряется разработка и применение государственного вмешательства для решения экологических проблем в регулировании цен на неэкологичные виды деятельности через систему квот, налогов и сборов. Основной упор в обеих школах делается на то, что будущие технологии, как производственные, так и управленческие, под влиянием рынка в состоянии решить проблемы устойчивого развития, что делает подход данных школ излишне оптимистическим.



Рисунок 1 – Охват целей устойчивого развития и основные рецепты их достижения в рамках сторонников рыночного подхода

Источник: составлено автором

Несколько особняком в плане достижения целей устойчивого развития стоят представители институционального направления: несмотря на то, что они рассматривают прежде всего институты необходимые для устойчивого развития и их эффективность, именно качество институтов во многом обеспечивает успешность экономических преобразований и таким образом косвенно влияет на все остальные цели устойчивого развития. К рецептам институционалистов относятся рекомендации по дизайну формальных и неформальных институтов, развитие государственных центров управления устойчивым развитием, повышения взаимодействия между органами государственной власти.

По нашему мнению, следует крайне осторожно относиться к имплементации рыночных концепций в условиях современных экономических реалий. Очевидно, что необходим качественно новый дизайн институтов, который бы позволял закрепить цели устойчивого развития и ответственное поведение экономических агентов относительно сохранения окружающей среды. Однако абсолютизация рыночного механизма может принести обратный эффект: в первую очередь необходимо избегать технологического оптимизма, поскольку ресурсы в реальной экономике конечны и их исчерпание может привести к серьезным экономическим и экологическим потрясениям. Во-вторых, абсолютизация роли предпринимателя, как носителя идеи устойчивого развития на сегодняшний день не приведет к решению стоящих перед обществом проблем. В современных реалиях даже изначально привлекательная для достижения устойчивости инициатива при ориентации на получение прибыли может привести не к снижению напряженности, а к усугублению проблем. Так налоги на выбросы парниковых газов могут усугубить неравенство между странами, учитывая, что

развитые страны уже вывели большую часть «грязного» производства в страны с более дешевыми ресурсами и рабочей силой. Таким образом, взимание налогов приведет к повышению издержек и цен на продукцию прежде всего в развивающихся странах, что, в сочетании с развивающимся «ресурсным проклятием» таких стран, гораздо более медленным развитием цифровых и инновационных производств, сферы услуг, приведет к дальнейшей дивергенции экономического развития стран. В связи с этим, развивающимся странам необходимо обратить внимание на недопущение ослабления роли государства в процессах экономического и, тем более, экологического регулирования. Рынок не в состоянии оперативно решать проблемы общества и страны, «оптимизировавшие» здравоохранение, оказались более уязвимыми перед пандемией по сравнению со странами, сохранившими элементы плановой экономики. Поэтому крайне важно определить роль и функции, как государства, так и международных организаций, параметры и условия их сотрудничества в решении проблем устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Phillimore J. Schumpeter, Schumacher and the greening of technology // *Technology Analysis & Strategic Management*. – 2001. – Vol. 13. – №. 1. – P. 23-37. <https://doi.org/10.1080/09537320120040428>
2. Hanusch H., Pyka A. Principles of neo-Schumpeterian economics // *Cambridge Journal of Economics*. – 2007. – Vol. 31. – №. 2. – P. 275-289. <https://doi.org/10.1093/cje/bel018>
3. Dees G. The Meaning of “Social Entrepreneurship” [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.redalmarza.cl/ing/pdf/TheMeaningofsocial Entrepreneurship.pdf](http://www.redalmarza.cl/ing/pdf/TheMeaningofsocial%20Entrepreneurship.pdf) (дата обращения: 28.05.2021).
4. Rahdari A., Sepasi S., Moradi M. Achieving sustainability through Schumpeterian social entrepreneurship: The role of social enterprises // *Journal of Cleaner Production*. – 2016. – Vol. 137. – P. 347-360. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.06.159>
5. Smith B. R., Stevens C. E. Different types of social entrepreneurship: The role of geography and embeddedness on the measurement and scaling of social value // *Entrepreneurship and Regional Development*. – 2010. – Vol. 22. – №. 6. – P. 575-598. <https://doi.org/10.1080/08985626.2010.488405>
6. Bergman M. M., Leisinger, K. M., Bergman, Z., & Berger, L. An analysis of the conceptual landscape of Corporate Responsibility in academia // *Business and Professional Ethics Journal*. – 2015. – Vol. 34. – №. 2. – P. 165-193. <https://doi.org/10.5840/bpej20157728>
7. Andersen M. M. Eco-innovation Dynamics-Creative Destruction and Creative accumulation in green Economic Evolution // *Schumpeter Conference 2010, Aalborg June 21-24*. – 2010. – P. 21-24.
8. Lipieta A., Malawski A. Eco-mechanisms within economic evolution: Schumpeterian approach // *Journal of Economic Structures*. – 2021. – Vol. 10. – №. 1. – P. 1-31. <https://doi.org/10.1186/s40008-021-00234-8>
9. Mathews J. A. Schumpeterian economic dynamics of greening: propagation of green eco-platforms // *Journal of Evolutionary Economics*. – 2020. – Vol. 30. – №. 4. – P. 929-948. <https://doi.org/10.1007/s00191-020-00669-5>
10. Chen J., Han L., Qu G. Citizen innovation: Exploring the responsibility governance and cooperative mode of a “post-schumpeter” paradigm // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2020. – T. 6. – №. 4. – P. 172. <https://doi.org/10.3390/joitmc6040172>
11. Arici H. E., Uysal M. Leadership, green innovation, and green creativity: a systematic review // *The Service Industries Journal*. – 2021. – P. 1-41. <https://doi.org/10.1080/02642069.2021.1964482>
12. Thurbon E., Kim S. Y., Mathews J. A., & Tan H. More ‘Creative’ Than ‘Destructive’? Synthesizing Schumpeterian and Developmental State Perspectives to Explain Mixed Results in Korea’s Clean Energy Shift // *The Journal of Environment & Development*. – 2021. – Vol. 30. – №. 3. – P. 265–290. <https://doi.org/10.1177/10704965211013491>
13. Palmås K. Re-assessing Schumpeterian assumptions regarding entrepreneurship and the social//

Social Enterprise Journal. – 2012. – Vol. 8(2), P. 141–155. <https://doi.org/10.1108/17508611211252855>

14. Waelde H. Demasking the impact of microfinance. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://download.uni-mainz.de/RePEc/pdf/Discussion_Paper_1115.pdf (дата обращения: 28.05.2021).

15. Khan W., Shaorong S., Ullah I. Doing business with the poor: the rules and impact of the microfinance institutions //Economic research-Ekonomska istraživanja. – 2017. – Vol. 30. – №. 1. – P. 951-963. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2017.1314790>

16. Davies G. R. Appraising weak and strong sustainability: Searching for a middle ground //Consilience. – 2013. – №. 10. – P. 111-124.

17. Ekins P., Simon S., Deutsch L. M., Folke C., De Groot R. A framework for the practical application of the concepts of critical natural capital and strong sustainability //Ecological economics. – 2003. – Vol. 44. – №. 2-3. – P. 165-185. [https://doi.org/10.1016/S0924-6460\(03\)00023-9](https://doi.org/10.1016/S0924-6460(03)00023-9)

18. Бондаренко О. Ю., Веселов Д. А. Оптимальное накопление капитала в ресурсной экономике //Научные доклады лаборатории макроэкономического анализа ГУ ВШЭ. – М: Высшая школа экономики. – 2009. – С. 4-12.

19. Hotelling H. The economics of exhaustible resources //Journal of political Economy. – 1931. – Vol. 39. – №. 2. – P. 137-175.

20. Jacobs M. Sustainability and markets: On the neoclassical model of environmental economics // New Political Economy. – 1997. – Vol. 2. – №. 3. – P. 365-385. <https://doi.org/10.1080/13563469708406313>

21. Magalhães N. The green investment paradigm: Another headlong rush //Ecological Economics. – 2021. – Vol. 190. – P. 107209. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2021.107209>

22. Brahmana R. K., Kontesa M. Does clean technology weaken the environmental impact on the financial performance? Insight from global oil and gas companies //Business Strategy and the Environment. – 2021. – Vol. 30. – №7. – P. 2845-3423 <https://doi.org/10.1002/bse.2810>

23. Dziwok E., Jäger J. A Classification of Different Approaches to Green Finance and Green Monetary Policy //Sustainability. – 2021. – Vol. 13. – №. 21. – P. 11902. <https://doi.org/10.3390/su132111902>

24. Falcone P. M. Environmental regulation and green investments: The role of green finance // International Journal of Green Economics. – 2020. – Vol. 14. – №. 2. – P. 159-173. <http://doi.org/10.1504/IJGE.2020.109735>

25. Ghazinoory S., Narimani M., Tatina S. Neoclassical versus evolutionary economics in developing countries: convergence of policy implications Evolutionary Economics. – 2017. – Vol. 27. – №. 3. – P. 555-583. <https://doi.org/10.1007/s00191-017-0490-z>

26. Daly H. E. From Adjustment to Sustainable Development: The Obstacle of Free Trade //Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review. – 1992. – Vol. 15. – №. 1. – P. 33-44.

27. Platje J. An analysis of trends and requirements for the development of sustainable agriculture in Poland //Ecological Agriculture and Rural Development in Central and Eastern Europe–NATO Science Series V: Science and Technology Policy. – 2004. – Vol. 44. – P. 15-37.

28. Griffiths A., Zammuto R. F. Institutional governance systems and variations in national competitive advantage: An integrative framework //Academy of Management Review. – 2005. – Vol. 30. – №. 4. – P. 823-842.

29. Platje J. “Institutional capital” as a factor of sustainable development-the importance of an institutional equilibrium //Technological and Economic Development of Economy. – 2008. – Vol. 14. – №. 2. – P. 144-150.

30. Jennings P. D., Zandbergen P. A. Ecologically sustainable organizations: An institutional approach //Academy of management review. – 1995. – Vol. 20. – №. 4. – P. 1015-1052. <https://doi.org/10.2307/258964>

31. Alexander E. Institutional design for sustainable development //Town Planning Review. – 2006. – Vol. 77. – №. 1. – P. 1-28.

32. Breuer A., Leininger J., Tosun J. Integrated policymaking: Choosing an institutional design for implementing the Sustainable Development Goals (SDGs). – Discussion Paper, 2019. – №. 14/2019. <https://www.econstor.eu/urn:nbn:de:hebis:34-64777-dp14-2019>

doi.org/10.23661/dp14.2019

33. Aldieri, L., Barra, C., Ruggiero, N., & Vinci, C. P. Green Energies, Employment, and Institutional Quality: Some Evidence for the OECD //Sustainability. – 2021. – Vol. 13. – №. 6. – P. 3252. <https://doi.org/10.3390/su13063252>

34. Forcadell F. J., Aracil E. Can multinational companies foster institutional change and sustainable development in emerging countries? A case study //Business Strategy & Development. – 2019. – Vol. 2. – №. 2. – P. 91-105. <https://doi.org/10.1002/bsd2.45>

35. Brandtner C., Suárez D. The structure of city action: Institutional embeddedness and sustainability practices in US cities //The American Review of Public Administration. – 2021. – Vol. 51. – №. 2. – P. 121-138. <https://doi.org/10.1177/0275074020930362>

36. Ye, Q., Zhou, R., Anwar, M. A., Siddiquei, A. N., & Asmi, F. Entrepreneurs and environmental sustainability in the digital era: Regional and institutional perspectives //International journal of environmental research and public health. – 2020. – Vol. 17. – №. 4. – P. 1355. <https://doi.org/10.3390/ijerph17041355>

37. Kivimaa P., Laakso, S., Lonkila, A., & Kaljonen, M. Moving beyond disruptive innovation: A review of disruption in sustainability transitions //Environmental Innovation and Societal Transitions. – 2021. – Vol. 38. – P. 110-126. <https://doi.org/10.1016/j.eist.2020.12.001>

The schools of economic thoughts and sustainable development problems: a free-market approach

Buchinskaia Olga Nikolaevna

candidate of economic sciences, Senior Researcher,

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: buchinskaia.on@uiec.ru

Annotation. Most of the proposals of economic changes used in modern reforms have support from theoretical recommendations, developed by the school of economic thought to which the authors of a particular development concept have adhered. A paradigm of these schools largely defines the tools used to analyse the economic reality and approaches to achieve scientific and practical objectives. The sustainable development goals established by the modern global community had led to the development of various methods of solving sustainability problems, arising from the perception of economic reality from the point of view of different economic schools. With the vast amount of diversity of approaches to economic development, the schools of economic thought can be approximately divided into schools, that believe in the dominant role of the state in solving the problems of sustainability, and the free-market proponents, who trust in the power of the market mechanism in achieving sustainable development. The purpose of this work is to study the methods of free market wing of schools of economic thought, used to analyse the sustainable development problems, the identification of general features and differences in the tools recommended achieving sustainable development goals. The study method comprises the works of J. Schumpeter followers, neoclassical school, as well as institutionalists. As a result of the analysis, we allocated the primary objectives of the economic policy for the achieving of sustainable development goals for each school; the school's toolkit was analysed. This study revealed the primary objectives of sustainable development in the scope of analysis of the studied schools of economic thoughts, demonstrated the advantages and disadvantages of approaches, showed the restrictions for the qualitative achievement of sustainable development goals by using certain economic school recipes. The results of this study can be applied to improve national and international policies to achieve sustainable development goals, developing the design of economic and legal institutions of national states, the evolution of integrated systems of environmentally friendly economic and social development of Russia, both at the national level and at the level of individual regions.

Keywords: sustainable development goals; economic growth; green economy; economic schools; economic policies; neoclassical school; institutionalism; Schumpeterians.